

*Москва,
осень 1899 года*

Зрительный зал гудел нетерпением. Свет от огромной люстры игриво переливался на украшениях нарядных дам и театральных биноклях в руках мужчин. Повсюду звучали приветствия и смех, а запоздавшие театралы торопливо рассаживались, поглядывая на императорскую ложу: пока там никого, спектакль не начнут.

Великолепная пятерка

На сцене, скрытой от зала красным бархатным занавесом, в спешке проходили последние приготовления. Запыхавшиеся работники расставляли подсвечники, которые первые танцоры должны будут «зажечь», прежде чем начнётся основное действие.

Высоко-высоко над сценой, на затенённых деревянных перекрытиях вдруг кто-то зашевелился. Раздался звонкий чих. В свете, пробивающемся из зала, стали заметны блестящие круглые глаза и треугольный мокрый нос, который активно тёрла маленькая пушистая лапка. Рядом виднелся похожий силуэт, но гораздо крупнее.

Фигура — та, что побольше, — указала лохматой лапой вниз, на сцену:

Официальная новеллизация

— Смотри внимательнее! Скоро начнётся!

Маленький наблюдатель послушно улёгся на пыльный деревянный настил, положил голову на вытянутые лапы и принялся рассматривать широкие доски сцены, беготню рабочих, бархат занавеса. Уши улавливали десятки самых разных звуков, но интереснее всего были прерывистые ноты, которые музыканты извлекали из своих инструментов, проверяя, идеально ли те настроены. Нос чуял тысячи запахов: старых досок, сухой нагретой пыли, горячего металла софитов, затхлой тяжёлой ткани, а ещё косметики, лака, духов и даже напряжения, разлитого в воздухе. Гул за занавесом начал стихать, свет потух. Кажется, начинается!

Великолепная пятерка

— Папа, а где мама? — щенок (а таинственным зрителем был именно он) поднял мордочку и растерянно посмотрел на отца — молодого рыжего пса с бодро торчащими ушами.

— Тсс! Она помогает балерине.

На сцене выстроились танцоры. Грянула весёлая музыка. Занавес неторопливо раздвинулся, и стало видно тёмный провал зала: где-то там тысячи зрителей, затаив дыхание, разглядывали артистов и декорации. Девушки в юбках-пачках, такие изящные и тоненькие, будто взлетели над полом, рядом с ними закружились стройные юноши в приталенных камзолах. И так всё получалось у них легко и плавно, что невозможно было оторвать глаз.

*Москва,
зима 1898 года*

Если вы думаете, что эта история о балете, то вы ошибаетесь. Нет, конечно, она и о балете тоже, но всё-таки в первую очередь это история о храбрейшем псе Самсоне и его друзьях. Да-да, именно обо мне!

Итак, всё началось в одно зимнее утро около года назад, когда мы вчетвером помогали, ну, скажем так,

Великолепная пятерка

восстановить справедливость. Кто «мы»? С удовольствием представлю нас!

Мои лучшие друзья — Красавчик, Голиаф и Напёрсток — настоящая гроза улиц, и не стоит обращать внимания на их обманчивый внешний вид. Красавчик, например, полностью оправдывает своё имя: он просто неприлично красивый пёс! Стоит лишь взглянуть на эту обаятельную вытянутую морду, великолепную длинную шерсть и пушистейший хвост, и его сразу так и хочется погладить. Даже мне! Голиаф — грозный на вид великан, который может изрядно напугать, но мы-то знаем, что добрее его собаки на свете не найти. Если присмотреться, то по его круглым глазам видно, насколько он добродушен. Хотя, сложно, конечно,

Официальная новеллизация

присмотреться, когда эта груда мышц скалится и угрожающе рычит... А что касается Напёрстка, то как раз ему очень трудно напугать хоть кого-нибудь. Боюсь, даже мыши не испытывают никакого почтения перед этим образчиком собачьей породы. Маленький, щуплый... в общем, большая ушастая голова на тонких лапках. Но, несмотря на внешность, этот пёс невероятно ловок и умён, а благодаря своим скромным размерам легко пролезет в любую щель и вскрыет любой замок. Короче говоря, незаменимый участник нашего удалого отряда!

Вы спросите, а что же представляю собой я? Сложно, конечно, оценивать себя со стороны, но, кажется, я довольно симпатичный бело-рыжий пёс с прекрасными

Великолепная пятерка

карими глазами (и это не только моё мнение!), а самое главное — я лидер нашей банды, можно сказать, мозг любой операции. И в данный момент мы собрались на холодной, пронизываемой всеми московскими ветрами крыше именно благодаря моему новому плану. Стояло раннее утро, на улицах было пустынно и тихо. То, что надо!

Красавчик неспешно подошёл к небольшой чердачной двери, эффектно вильнул серым хвостом, просунул длинный чёрный коготь в висящий на дверце замок и...чик-чик!... Вуаля!

— Готово! Путь свободен, — чуть более наигранно, чем следовало бы, объявил друг. Что поделать, некоторые любят покрасоваться.

Напёрсток проворно вскочил на лапы, отчего хохолок на его

Официальная новеллизация

макушке смешно закачался, и рванул к приоткрывшейся двери.

— Давай, Напёрсток! Удачи! И не забудь открыть Голиафу и Красавчику чёрный ход! — дал я последние указания перед тем, как попельник исчез в темноте чердака.

И только уже откуда-то из глубины донеслось уверенное:

— Я всё сделаю.

Глава 1

Дело мясника

Одним солнечным зимним утром хозяин лавки с говорящим названием «Мясо и колбасы» — полный усатый мужчина в фартуке и поварском колпаке, которые когда-то были белоснежными, но теперь несколько засалились, — раскладывал только что принятый товар на витринах, весело напевая себе под

Глава 1. Дело мясника

нос. Его ждал очередной прекрасный доходный день. Потянувшись за колбасой, владелец вдруг услышал скрип двери чёрного хода и замер. Кто бы это мог быть?!

Обернувшись, он увидел маленького потрёпанного пса с рваным ухом. Малыш на полусогнутых лапках медленно прокрался поближе к прилавку, не сводя жалобного взгляда с мужчины, и, немного поскулив, уселся неподалёку, всем своим видом показывая, насколько сильно замёрз и проголодался.

— Какой милашка! Что? Накормить тебя? — от умиления хозяин лавки расплылся в улыбке и всплеснул руками.

Попрошайка заметно обрадовался, завилял хвостом и облизнулся. Мужчине даже на мгновение